

КНИГА СТЕПЕНЕЙ: ШЕСТНАДЦАТАЯ МЕМРА¹

«Книга степеней»² является раннесирийским (конец IV в.) анонимным литературным памятником, состоящим из тридцати слов (сир. *mētrē*) аскетического содержания. Исследователи уже давно отказались от тезиса, высказанного в 1926 г. издателем «Книги степеней» Михаилом Кмоско, считавшего учение «Книги степеней» мессалианским, а саму книгу — одним из немногих сохранившихся памятников этого еретического движения³. И хотя отношение «Книги степеней» к мессалианству продолжает обсуждаться и по настоящее время, не вызывает сомнений тот факт, что в ее тексте находятся созвучные осужденному учению представления и идеи, которые, однако, были развиты анонимным автором в ином направлении и занимают определенно иное место в его учении.

Наименование «Книга степеней» (сир. *ܟܬܒܐ ܕܥܠܘܬܐ*) отсутствует в рукописной традиции этого произведения. Оно было дано М. Кмоско в латинской форме «*Liber Graduum*» и с тех пор стало общепринятым. Ключевое слово заглавия — «степени» — восходит к корню *sleq*, имеющего значения «подниматься, взбираться, восходить». Указан-

¹ Исправлением некоторых мест переводчик обязан А. Г. Дунаеву, которому он и выражает свою признательность за внимательное прочтение текста.

² См. библиографию работ по «Книге степеней»: *Муравьев А. В.* «Книга степеней» // ИАБ. 5. № 92–111. Более подробная библиография может быть найдена в: *The Book of Steps. The Syriac Liber Graduum / Translated, with an Introduction and Notes by R. A. Kitchen, M. F. C. Parmentier.* Kalamazoo, Michigan, 2004 (Cistercian Studies Series 196). P. 365–374; там же находится обзор истории изучения этого текста.

³ Это мнение опроверг А. Выбус: *Võõbus A.* *Liber Graduum: Some Aspects of its Significance for the History of Early Syrian Asceticism* // *Charisteria Johanni Kopp octogenario oblato.* Stockholm, 1954 (Papers of the Estonian Theological Society in Exile 7). P. 108–128. О мессалианстве см. также в кн.: *Дунаев А. Г.* Преподобный Макарий Египетский. Духовные слова и послания. Собрание типа I (Vatic. граес. 694). М., 2002.

ный глагол, а также его дериваты встречается довольно часто в тексте «Книги степеней»⁴, описывая путь духовного совершенствования.

Автор «Книги степеней» неизвестен. В короткой заметке, предшествующей первой мемре, о нем говорится следующее: «Хотя сей преподобный не захотел указать своего имени, ни один из писателей о нем не сообщает, и о его времени мы не знаем точно, однако из предания нам известно, что он был одним из последних учеников апостолов»⁵. Исследователи датируют «Книгу степеней» концом IV — началом V в. преимущественно по причине архаичности учения данного текста, а также из-за ряда косвенных упоминаний о преследованиях христиан язычниками, отождествляемых с гонениями шаханшаха Шапура II, которые длились с 339 по 379 гг.⁶

Место написания «Книги степеней» также нельзя точно определить. С достоверностью можно только утверждать, что это произведение появилось на территории Персидской империи⁷.

В истории сирийской литературы «Книга степеней» занимает, можно сказать, маргинальное положение, что преимущественно связано с оригинальностью учения: до настоящего времени не удалось найти ни одной цитаты из ее текста или хотя бы упоминания в позднейших сирийских произведениях⁸. Анализ рукописной традиции «Книги степеней» убедительно показывает, что эта книга циркулировала преиму-

⁴ См., например, далее в тексте цитату из начала 19-й мемры.

⁵ Liber Graduum // Patrologia Syriaca 3 / Ed., transl. M. Kmosko. Paris, 1926 (далее — Kmosko 1926). Col. 1.

⁶ Такая датировка делает «Книгу степеней» одним из древнейших памятников сирийской письменности.

⁷ Единственным географическим объектом, упомянутым в «Книге степеней», является река Малый Заб (сир. ܩܝܫܐ ܕܒܝܠܐ. Kmosko 1926. Col. 896), протекающая на севере современного Ирака в районе городов Мосул и Киркук; этот район является одним из древних центров сирийского христианства.

⁸ Ж. Грибомон предпринял попытку показать, что определенное влияние «Книги степеней» можно проследить в «Аскетических гомилиях» сиро-яковитского богослова Филоксена Маббутского († 518 по Р. Х.), где также используются понятия «достойный» и «совершенный», которые лежат в основе учения «Книги степеней». См.: Gribomont J. Les Homélie ascétiques de Philoxène de Mabboug et l'écho du Messalianisme // Orient Syrien 2. Paris, 1957. P. 419–432. Исследование Грибомона не имело продолжения, и поэтому окончательный вывод о знакомстве и зависимости Филоксена от «Книги степеней»

щественно в западно-сирийских («яковитских») кругах⁹, причем зачастую рукописи содержат не весь корпус целиком, а только избранные мемры, которые могут быть приписаны Евагрию Понтийскому, Иоанну Отшельнику или прп. Макарию Великому¹⁰. Присутствие «Книги степеней» в западно-сирийской традиции и практически полное отсутствие указаний на знакомство с ней в восточно-сирийской («несторианской»), весьма вероятно, не является случайным, но в определенной мере отражает приемлемость (или неприемлемость) учения данного текста для каждой из двух основных ветвей сирийского христианства.

Деление христиан на «достойных» (сир. *ܟܬܒܐ*) и «совершенных» (сир. *ܟܬܒܐ ܥܠܝܝܢܐ*) является одной из определяющих черт «Книги степеней»¹¹, где для каждой группы описывается должный образ жизни и даются наставления о том, как достичь духовного преуспевания на избранном пути. «Достойным» автор дает «малые заповеди», отражающие общественное служение христиан (кормить голодных, одевать раздетых, посещать больных и др.), и в то же время призывает не воровать, не совершать прелюбодеяния, не клясться, не проклинать, не мстить; «достойные» должны поститься дважды в неделю и молиться три раза в день. Тем же, кто отрекся от мира и избрал безбрачие, встав тем самым на путь «совершенных», даются «великие заповеди»: не гневаться, не осуждать, стать смиренным, стяжать безграничную любовь к грешникам, постоянно поститься и молиться; одна из основных задач состоит в руководстве теми, кто находится на менее высоком духовном уровне. Так, например, путь «совершенных» описывается в

пока делать преждевременно. Тем не менее стоит отметить, что в тексте «Аскетических гомилий» нет ни одного упоминания или цитаты из «Книги степеней».

⁹ И только несколько небольших фрагментов (претерпевших преатрибуцию) свидетельствуют о присутствии (хотя и маргинальном) «Книги степеней» в восточно-сирийской («несторианской») и мелькитской (сиро-халкидонской) традиции.

¹⁰ Об этом см. подробнее: *Kessel G. A previously unknown reattributed fragment from Memra 16 of the «Liber Graduum» // Syriac Book of Steps (Liber Graduum) Volume / Ed. by R. A. Kitchen, K. S. Heal. Catholic University of America Press (в печати).*

¹¹ Об основных характеристиках так называемого «сирийского протомонашества», ключевые аспекты которого отличны от учения «Книги степеней», см.: *Кессель Г. М. Учение о духовной жизни Афраата Персидского Мудреца // БТ 38. М., 2003. С. 356–375.*

слове «О трудных ступенях на пути»: «Есть три весьма трудных ступени на сем пути, ведущем ко граду Господа нашего Иисуса. Первая: если у человека есть враги, то, хотя он и не прегрешает против них и не беспокоит их, ему должно идти к этим врагам, ненавидящим его ни за что, и примириться с ними. Вторая: нельзя трудиться ради пропитания самого себя или ради одежды для тела, и следует отказаться от всего, что имеешь. Третья: подобает человеку “воздевать чистые руки пред Богом без гнева и лукавых помыслов” (ср. 1 Тим. 2, 8), то есть с очищенным от греха сердцем, подобно тому как было чисто сердце нашего праотца Адама, прежде чем он преступил заповедь»¹².

По мнению исследователей, автор «Книги степеней», вероятно, был духовной главой общины, состоявшей как из аскетов, отказавшихся от всего мирского («совершенные»), так и из обычных мирян, состоявших в браке и имевших собственность («достойные»). Каждое слово «Книги степеней» было вызвано сложившейся ситуацией в общине, причем в корпусе прослеживаются изменения в оценке духовного состояния «совершенных» и «достойных», так что в результате предпочтение отдается «достойным», ревностно и усердно выполняющим свои обязанности и продвигающимся в совершенству, тогда как среди «совершенных» стало появляться все больше отступающих со своего узкого пути и переставших стремиться соответствовать своему призванию. Таким образом, «Книга степеней» является не сборником сочинений духовного содержания некоего уединившегося от мира аскета, но представляет собой свидетельство развития определенной общины (или, быть может, общин) сирийской традиции на территории сасанидского Ирана.

Несмотря на отсутствие исторических деталей, «Книга степеней» очень важна для изучения истории христианства в Персидской империи, поскольку является одним из древнейших памятников христианской сирийской письменности. Особое значение она имеет для библеистики, так как в ней использованы Диатессарон и древний сирийский перевод посланий апостола Павла¹³.

¹² Kmosko 1926. Col. 529.

¹³ Использованный библейский текст служит еще одним аргументом в пользу датировки «Книги степеней» концом IV — началом V в., так как именно в начале V в. на сирийском Востоке Диатессарон был повсеместно заменен на Пешитту.

Шестнадцатая мемра «Книги степеней», русский перевод которой представлен ниже, интересна тем, что в ней указывается путь дальнейшего возрастания для «совершенных». Судя по содержанию текста, автор был обеспокоен тем, что «совершенные», достигнув высокого духовного уровня, выполняя евангельские заповеди, могли решить, что они дошли до предела совершенства и продвигаться больше некуда, а тем самым — лишиться достигнутого ими. Автор же хочет указать на путь дальнейшего духовного совершенствования, целью которого является уподобление Иисусу Христу. Автор описывает тот идеал, который следует достичь, исходя из евангельских заповедей (называемых им «великими»). Необходимость духовного совершенствования описывается также в терминах превосхождения «первого и второго закона», под которыми подразумеваются предписания Ветхого Завета касательно поведения и внешней жизни и Нового Завета относительно внутренней жизни и борьбы с грехом. Превосхождение «великих и малых заповедей» ни в коей мере не является несогласием с проповедью Христа. Скорее наоборот, их исполнение должно подготовить к полному следованию явленной Христом смиренной любви. Подражание Христу научает также различению того, что в образе жизни детей и безумных является достойным примером, а что должно быть отвергнуто. Одним из основных их качеств является любовь как ко злым людям, так и к добрым. Именно такая милосердная любовь ко всему человечеству является путем уподобления Творцу, благодать Которого к творению невозможно восхвалить. От меры самоистощения в этом мире зависит последующее прославление и пребывание со Господом.

ШЕСТНАДЦАТАЯ МЕМРА. О ТОМ, КАК ЧЕЛОВЕК
[МОЖЕТ] ПРЕВЗОЙТИ ВЕЛИКИЕ ЗАПОВЕДИ¹⁴

1. [Эта мемра о том], каким образом человек [может] превзойти великие заповеди благодаря любви. Если желаешь, то слушай меня, и я покажу тебе, как ты [можешь] возрасти и подняться даже над этими великими заповедями. Господь наш сказал тебе: «*Ударившему тебя по щеке подставь и другую*»¹⁵, — а ты подставь ему все свое тело, и [тогда] станешь больше того, кто подставил только щеку. [Господь] сказал тебе: «*Кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два*»¹⁶, — а ты иди больше указанного, и [тогда] станешь больше того, кто пошел в соответствии с тем, как заповедано. [Господь] сказал тебе: «*[Прости согрешающему] до седмижды семидесяти раз*»¹⁷, — а ты не ищи возмездия ни за одно прегрешение, и [тогда] станешь больше того, кто простил только до седмижды семидесяти раз. [Господь] сказал тебе: «*Не судите, и не будете судимы*»¹⁸, — а ты даже не злоумышляй против твоего брата, и [тогда] станешь больше того, кто подставил только щеку. [Господь] сказал тебе: «*Не называй [никого] “рака”*», безумным, мерзким или глупым, чтобы не быть тебе осужденным в геенну; тот, кто назовет [кого-либо] глупым или «рака», будет осужден всей общиной на день¹⁹. Тот, кто назвал своего брата пустым, [сам] будет пуст весь день, [ведь] «*каким судом судите, [таким] будете судимы*»²⁰. Если назовет [его так же] и завтра, то и сам станет пустым. А если будет так называть до смерти, то он безумец и не обратит полноценного разума, пока не искоренит своих недостатков, следуя тому, что сказал Господь.

2. [Одно] прегрешение бывает легче [другого] прегрешения, а [одна] геенна — [другой] геенны. Каждый будет судим по своим делам, ты же называй подобного тебе «брат мой» и «сестра моя», того же, кто

¹⁴ Перевод выполнен по изданию: *Kmosko 1926*. Col. 388–413, с сохранением деления текста на главы, предложенного издателем (дополнительно указано несколько аллюзий на Новый Завет).

¹⁵ Лк. 6, 29.

¹⁷ Мф. 18, 22.

¹⁹ Ср.: Мф. 5, 22.

¹⁶ Мф. 5, 41.

¹⁸ Лк. 6, 37.

²⁰ Мф. 7, 2.

моложе тебя — «сын мой» и «дочь моя», тех же, кто старше тебя — «отец мой» и «мать моя», священников — «господа мои» и «хозяйева мои», святых — «господа мои» и «госпожи мои». [Отдавай каждому должное] с честью и усердием: кому [подобает] честь — честь, кому [подобает] любовь — любовь, кому [подобает] страх — страх²¹. Таким образом ты станешь выше первого и последнего закона, и, значит, ты будешь с Господином законов.

Если же ты называешь людей «брат мой» и «сестра моя», то и смотри на них как на брата и на сестру. Не лги. Не позволено тебе делать зло, даже если [человек] сделал тебе зло. Когда же он заблуждается, то ты смотри не оступись, ибо он твой брат по любви.

О тех, кого ты называешь «господин мой» и «госпожа моя», помни, что ты их раб по собственной воле. Если тебе сделают зло, не противься, но терпи [обидчика], как господина.

О тех, кого ты называешь «сын мой» и «дочь моя», помни, что они твои дети по милосердию: воспитывай их, заботься и люби их [так сильно], как можешь. Если они забудут, что они твои дети, то смотри сам не забудь, что они твои дети, и не пренебрегай ими.

О том, кого ты называешь «господин мой» и «хозяин мой», не забывай, что он приносит за тебя и за всех людей жертвы и молитвы; примирайся с ними и подчиняйся им ради их дел.

3. Еще сказал [Господь]: Молитесь, говоря: «*Отче наш, сущий на небесах! Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим*»²². Прости твоего брата и затем молись, говоря в молитве: «Прости меня, Господи, ибо я простил того, кто был передо мной виновен, и Ты прости тех, кто прегрешил против меня; и я испрашиваю [этого] у Тебя, стыдясь за то, что был гневен», — и так ты станешь выше великих и малых заповедей, выше Закона и Пророков и поймешь Господа, то есть Его образ жизни, которым ты пойдешь к Нему и к Его апостолам.

Если ты достигнешь этих великих заповедей, то тебе будет легко превзойти их²³. Если ты [сможешь] воздержаться [и не сказать] «рака»²⁴, то тотчас сможешь назвать [его] «брат мой»; и если ты [смо-

²¹ Ср.: Рим. 13, 7.

²³ Ср.: Ин. 4, 12.

²² Мф. 6, 9; 6, 12.

²⁴ Ср.: Мф. 5, 22.

жешь] воздержаться [и не сказать] «глупый», то тотчас сможешь назвать [его] «сын мой»; если [сможешь] воздержаться [и не сказать] «безумный», то тебе будет легче назвать [его] «возлюбленный мой»; если ты простишь до седмижды семидесяти раз, то тебе будет легче простить все; если ты примиришься, а затем помолитшься, то тебе будет просто больше не гневаться; если ты умоешь ноги врагов твоих, то тебе будет легче поцеловать их; если ты подставишь свою щеку²⁵, то тебе будет легче подставить все тело; если ты пройдешь два поприща²⁶, то сможешь идти столько, сколько пожелаешь; если ты отдашь рубаху, то сможешь отдать и всю одежду²⁷. Если ты достигнешь этих заповедей, то тебе будет легче, возрастая, со временем стать выше них.

4. В начале ты должен претерпеть скорби, и тогда в конце сможешь обрести покой. Ибо сказано: «*Буду хранить закон Твой во веки и веки и буду ходить свободно*»²⁸. Еще [Господь] сказал тебе: «Возлюби брата своего больше, чем самого себя»²⁹, — из этого вы поймете, что есть любовь и что значит «*душу свою положить за друзей своих*»³⁰. «Если Моя любовь для вас истинна, то положите души свои за братьев ваших». Однако если ты любишь злых и ненавидящих тебя больше самого себя, то ты более велик и превосходнее того, кто любит своего товарища больше самого себя и ненавидящего его — как самого себя. Так ты пре-
взойдешь великие заповеди и будешь прославлен с Господом.

Тот, кто выполнит эти великие заповеди, станет совершенным. Если же кто сделает большее, чем эти великие заповеди: возлюбит, смирится и пострадает с Господом, — то он и прославится с Ним, ибо он смотрит духовно и страдает вместе с Ним, как [Господь] сказал: «Я дал вам пример, чтобы вы умывали ноги братьев ваших и предателей ваших»³¹, — ты же целуй ноги твоих предателей, и тогда станешь больше того, кто омывает ноги врагов своих.

5. Господь наш назвал всех людей — ненавидящих Его и любящих Его — Своими друзьями, и Он любит их больше Себя, так что и душу

²⁵ Ср.: Мф. 5, 39.

²⁷ Ср.: Мф. 5, 40.

²⁹ Ср.: Мф. 22, 39 пар.; Иак. 2, 8.

³¹ См.: Ин. 13, 14–15.

²⁶ Ср.: Мф. 5, 41.

²⁸ Пс. 118, 44–45.

³⁰ Ин. 15, 13; 1 Ин. 3, 16.

Свою положил за них. Тот, кто станет Его учеником, пусть поступает так же, как Он. Если твой Учитель, будучи безгрешным, Самого Себя сделал для нас [жертвою за] грех³², [объемлющий] грехи всех грешников, то ты должен считать себя хуже [даже] греха, и тогда [сможешь] никого не осуждать. Если же случится так, что ты, говоря, что нет никого более виновного, чем ты, осудишь или оскорбишь кого-нибудь, то [это значит], что ты поставил себя выше него, ибо твои дела не соответствуют словам. Веди себя [указанным выше] образом, и будешь с Господом; и, считая себя грехом, ты сможешь не осуждать грешников.

Поскольку грех всего творения [постоянно] совершает грехи, невозможно измерить грехи твои. И поскольку твои грехи не измерены, не осуждай того, чьи грехи можно измерить. «Если Я, Господь и Учитель³³ ваш, сделал Себя [жертвою за] грех³⁴ в Своем смирении, то насколько же более надлежит вам смириться». «Не знавшего греха Он сделал для нас [жертвою за] грех»³⁵, — [это означает], что Он, смирившись, соделал Себя [жертвою за грех], дабы стать для вас примером, за которым вы бы следовали.

Если Господь, смирившись, приветствовал женщин, то нам подобает склоняться перед мужчинами и женщинами. Также Господь сказал, чтобы мы стали подобны младенцу, который смиренно сосет молоко, [когда дают,] и [терпящему,] когда отказывают. Где можно найти младенца, осуждающего [людей] в деревне или знающего, что в ней есть прелюбодей или воры? Поэтому прелюбодей не прячутся от младенцев, о которых сказал Господь, чтобы стать как они³⁶, ибо [младенцы] не знают, как обличить их, и скверна неизвестна их умам. Принеси младенца в дом, где есть прелюбодей или воры, и скажи: «Войди, посмотри, что внутри», — и ты увидишь, что он не замечает их злобы и не осознает, что они раздеты и прелюбодейничают. И мы должны стать младенцами по отношению к этому злу и совершенными в ведении, любви и смирении.

³² 2 Кор. 5, 21.

³⁴ 2 Кор. 5, 21.

³⁶ Ср.: Мф. 18, 3.

³³ Ин. 13, 14.

³⁵ Там же.

6. Сейчас я разъясню тебе, что́ следует брать от детей, а что́ — оставлять. Когда ты увидишь ребенка, не заботящегося о своей одежде и пропитании, скажи: «Это мое». Когда ты увидишь, что [ребенок] не желает женщины и способен плакать все время, скажи: «Это мое, да не буду и я иметь желания и да буду плакать во всякое время». Когда ты увидишь, что он не осуждает и не определяет злых и прелюбодеев, скажи: «Это мое».

Если же ты увидишь, что [ребенок] проклинает, гневается, совершает зло или бьет [кого-нибудь], то скажи: «Да не будет это моим». Не уподобляйся этому, ибо не настолько прост твой разум, чтобы пойти за злодеяниями подобно тому младенцу, которому кто-нибудь скажет: «Проклинай», — и он проклинает. И даже если скажут ему: «Бей», — он бьет и гневается: ведь с ним [вместе] был рожден и грех, который коварен, а он прост. Ты же побеждай [грех] и искореняй его, став младенцем для греха, как сказал [Павел]: «*На злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни*»³⁷.

7. Я разъясню тебе также и о безумном. Когда ты увидишь безумца, презирающего самого себя и не имеющего ни дома, ни жены, ни собственности, ни одежды (кроме той, что на нем), ни еды (кроме необходимой на день), скажи: «Это мое», — и следуй этому. Когда ты увидишь его в безумстве говорящим с каждым, [в то время как] он положил для себя не гневаться, дабы не быть осужденным, или же, [увидев] мирского мудреца, презирающего мудрость, или философа, которому презренно все видимое, скажи: «Это мое», — [ведь] это апостольское безумствование.

Если же ты увидишь, что [безумец] колдует, гадает, блудит, обращается к предсказаниям или поклоняется идолам, скажи: «Это не мое».

Глупые мира сего не могут из-за глупости своей отличать тех, кто их поносит, от тех, кто их прославляет; и с тем, кто бьет их вечером, они будут разговаривать утром. Подражай им в этом. Подобно глупцу входи к поносящим тебя и разговаривай с ними, почитающих же тебя почитай. Посмотри на глупца, не отличающего по глупости своей до-

³⁷ 1 Кор. 14, 20.

брых от злых. Так же и ты возлюби добрых и злых, понимая [на самом деле], кто они.

Когда же ты увидишь [безумца], ведущего себя глупо (если кто-нибудь скажет ему: «Иди прелюбодействуй», или: «Иди воруй», или: «Иди проклинай», — он так и делает по глупости своей), не уподобляйся ему. Ведь его пример призывает тебя стать глупым³⁸ [следуя только] коварной земной мудрости, а не небесной. Смотри на злых не как [смотрят на них] эти коварные мудрецы, которые осуждают их, но, подобно глупцам, смотри на [злых], не обращая внимания на их прегрешения. Подобно небесному мудрецу, увещевай их покаяться и не осуждай их, подобно земному мудрецу, на смерть за зло.

Подражай милости Божией, делай добро всем и не подражай Тому, Кто воздает каждому по его делам³⁹, ибо ты не Сущий и не без закона, как Он. Ибо если Он не сотворил суда неправедным, то кто может совершить его? Ты хочешь стать, как Он? Сделай, как и Он, для себя творение и не становись богом в Его творении, дабы Он не низверг тебя, как сатану.

8. Закон не распространяется на человека, следующего в Духе за любовью, — он выше закона. Если ты хочешь, чтобы тебя не осудил первый закон, не грехи телесно. Если хочешь, чтобы последний закон не обвинил тебя, то не грехи в сердце твоём, [допуская] мерзкие мысли о людях. Если же ты хочешь быть с Господом Писаний, возлюби Господа твоего и каждого человека, [происходящего] от чад Адама, и так ты объёмлешь закон.

9. Любовь от чистой совести и непоколебимой веры есть предел закона⁴⁰. Люди оставили эти заповеди, забыв об истине и чистоте сердца. Буква убьёт тебя⁴¹, так как ты не знаешь, как различать Его заповеди, беря из них любовь, [чтобы,] став причастным Господу нашему Иисусу, Он воскресил тебя. Христос обитает в смирении и в любви смиренных, им открывая Свои таинства. Если желаешь, то подойди к этому покою⁴² и вкуси этой сладости.

³⁸ Букв. «говорит тебе».

³⁹ Мф. 16, 27; ср. 1 Пет. 1, 17, Рим. 2, 6 и др.

⁴¹ Ср.: 2 Кор. 3, 6.

⁴⁰ Ср.: Рим. 13, 10.

⁴² Ср.: Мф. 11, 29.

Посмотри, когда ты был [более] спокоен: когда осуждал каждого или же тогда, когда ты прощаешь и любишь всех? Посмотри, когда начинает сокрушаться сила греха: когда ты во вражде с братьями и единоверцами или же тогда, когда ты любишь всех людей: и добрых, и злых, — и когда нет у тебя [иного] врага, кроме сатаны, [и когда] у тебя нет борьбы с плотью и кровью сыновей Адама? Ты же сражайся против духов злобы — воинств греха⁴³. Оставь маммону⁴⁴, беззаконие и все преходящее и удали [это] от себя, словно врага. [И тогда] все люди и Господь наш предстанут перед тобой друзьями, любимыми, близкими, отцами и господами. Ты же, любя, будь им рабом, сыном, братом, другом и наследником.

10. Да будет так, и ты молись за всех людей от Адама и до конца [времен], чтобы они воскресли и прославили Отца, Сына и Святого Духа, совершенную Троицу.

11. Бог свидетельствует мне, что если бы воскресли все люди, которые будут жить и которые жили — чада Адама, от начала и до конца [времен], — и при этом каждый имел бы десять тысяч уст, у каждого в устах десять тысяч языков, каждый язык [мог бы произносить одновременно] десять тысяч слов, каждое слово [произносило бы одновременно] десять тысяч славословий, а каждое славословие — десять тысяч похвал, то и этого было бы мало, чтобы исповедать и восхвалить благодать Бога к людям в начале, в середине и в конце [времен]. И [число всех] людей меньше, чем тех мест покоя⁴⁵, которые уготованы каждому в соответствии с его делами, мерою [духовного возрастания] и тем, насколько он стеснил свою душу, смирился и страдал. И если бы [люди] возросли более апостолов и более того образа кротости, который был явлен Господом, то и этого было бы весьма мало по сравнению с тем, что Господь уготовал им. *«Ибо думаю, — сказал [апостол], — что нынешние временные страдания и путь, которым идут совершенные, ничего не стоят в сравнении с тою славою и благолепием, которые мы воспримем»*⁴⁶; *«не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог в горних*

⁴³ Ср.: Еф. 6, 12.

⁴⁵ Ср.: Ин. 14, 2.

⁴⁴ Мф. 6, 24 пар.

⁴⁶ Рим. 8, 18.

местах любящим Его»⁴⁷, оставившим все преходящее и возлюбившим непреходящее, чтобы быть с Ним во Царствии и с Ним прославиться. Ведь они страдали вместе с Ним и вместе с Ним не приобрели ничего преходящего. И чтобы не лишиться духовного служения, они не обрабатывали землю и не оставляли небесного служения с того дня, когда они Его познали.

12. Преславно также то, что уготовано для праведников и доброделяющих. Весь мир тот преславлен и превосходит для того, кто войдет в него. Но [одна] слава превосходнее другой: один возрос до славы солнца, другой — до [славы] луны, а третий — до [славы] звезд, а кто-то унаследует великую и сокровенную славу, которая превосходитнее солнца, луны и звезд. *«Иная слава небесная, иная земная. Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды различается в свете. Так и при воскресении мертвых»*⁴⁸. Каждый будет отличаться от другого по славе и свету.

Именно об этой небесной славе сказал Господь: *«Не видел того плотский глаз и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его»*⁴⁹ и соблюдающим Его слова», — она гораздо превосходитнее и преславнее всех слав. Смирившиеся, освятившиеся и истощившие себя от этого мира стяжают совершенство и достигнут ее, созерцая в своем уме, словно в зеркале, Господа на небесах и подражая Ему во всех Его смиренных делах. Преставившись от этого мира, они будут с Господом.

Конец шестнадцатой мемры о том, как человек [может] превзойти великие заповеди.

Перевод с сирийского и вступительная статья
Г. М. Кесселя

⁴⁷ 1 Кор. 2, 9.

⁴⁸ 1 Кор. 15, 41–42.

⁴⁹ 1 Кор. 2, 9.